5. Pichugina V.K., Shirinskaja K.V. Drevnegrecheskij ideal obrazovannogo cheloveka v korpuse sochinenij Cicerona // Nauchnyj dialog. 2015. Vyp. 4(40). S. 124–136.

6. Pichugina V.K. Antropologicheskij diskurs «zaboty o sebe» v antichnoj pedagogike: monografija / nauch. red. G.B. Kornetov. M.: ASOU; Kaluga: Vash Dom##, 2014.

7. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisanija. M.: Nauka, 1994. T. 2. S. 340.

8. Poljakova M.A. K voprosu o pedagogicheskoj interpretacii koncepta *humanitas* // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2014. № 4.

9. Poljakova M.A. Paideia, humanitas i Bildung kak ipostasi ponimanija obrazovanija v zapadnoj pedagogicheskoj kul'ture // Novoe v psihologo-pedagogicheskih issledovanijah. 2014. № 4. S. 108.

10. Ciceron. Ob objazannostjah // Ciceron. O starosti. O druzhbe. Ob objazannostjah / per. V.O. Gorenshtejna. M.: Nauka, 1974.

11. Ciceron. O gosudarstve // Mark Tullij Ciceron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonah / per. V.O. Gorenshtejna. M.: Nauka, 1966.

12. Ciceron. O prirode bogov // Ciceron. Filosofskie traktaty / otv. red., sost. i avt. vstup. st. G.G. Majorov; per. s lat. M.I. Rizhskogo. M.: Nauka, 1985. S. 61–190.

13. Ciceron. Rech' v zashhitu pojeta Avla Licinija Arhija // Mark Tullij Ciceron. Rechi (62–43 gg. do n. je.) / pod red. V.O. Gorenshtejna. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. T. II. S. 139.

14. Ciceron. Tuskulanskie besedy // Ciceron Mark Tullij. Izbrannye sochinenija / per. s lat., sost.i red. M. Gasparova, S.Osherova i V. Smirina. M.: Hudozh. lit., 1975. S. 208.

PAIDEIA and HUMANITAS: reception of the Greek pedagogy in the works by Cicero

The article deals with the features of historical and pedagogic study of Cicero legacy – issues of pedagogic hermeneutic of his works and the way the old Greek model of an educated man is reflected in his philosophic and educational conception. It also gives the historical and pedagogic assessment of the principle "humanitas" covered in the works by Cicero and describes the cases when Cicero referred to the works by Plato and his understanding of the educational model.

Key words: *old Greek pedagogy, upbringing, education, humanitas, paidea, Cicero, Plato, Socrates.*

(Статья поступила в редакцию 06.07.2016)

А.Е. ЩЕГЛОВА
(Ульяновск)

ПРОБЛЕМА ЗАРОЖДЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ, ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Исторический подход к изучению данной проблемы дает возможность критически оценить прошлый педагогический опыт и обратиться к поиску гуманистических подходов в современном воспитании и образовании детей, что весьма актуально. Концептуально представлены эволюция поощрения и наказания как ведущих методов нравственного воспитания, своеобразие подходов и особенности использования поощрения и наказания в педагогике разных народов. Объективная оценка исторического опыта использования поощрения и наказания позволит не допустить ошибок в современном воспитании.

Ключевые слова: *дисциплина, наказание, поощрение, физическое наказание, жестокое отношение, палочная дисциплина, запрет, упрек, стыд, педагогическая оценка, одобрение, похвала, соревновательность.*

На всех этапах развития человечество поразному относилось к своему прошлому. Одни пытались предать его забвению, другие – переписать заново, разрушив до основания то, что было накоплено лучшими умами человечества, третьи, собирая по крупицам свое духовно-гражданское наследие, хранили его так, как хранят семейные реликвии и все самое дорогое, что есть в душе и сердце человека. Все это можно отнести и к педагогическому наследию нашего Отечества, которое внесло огромный вклад в мировую педагогическую культуру, значение которого еще предстоит оценить нашим потомкам.

Во все времена проблема поощрения и наказания детей в ходе воспитательного процесса была одной из центральных, и ни один из педагогов не обошёл этот вопрос стороной, высказывая своё мнение в педагогических трудах и философских мыслях.

Вопрос о поощрениях и наказаниях в воспитании детей является в педагогике одним из самых запутанных, поскольку, исходя из идеалов гуманизма, ребенка нельзя наказывать ни в коем случае, а поощрением для него должно являться только чувство переживания успеха, ощущение личностного роста.

© Щеглова А.Е., 2016

Педагогическая жесткость опиралась на Востоке на традиции семейного воспитания. В «Притчах Соломона» (начало I тыс. до н. э.) рекомендовалось широко применять телесные наказания: «Кто жалеет розги свои, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает». В Талмуде также подчеркивалось, что жесткое воспитание на ранних стадиях развития ребенка – залог его хорошей судьбы, а отец, бьющий дитя, его спасает. Более того, существовала традиция самых суровых наказаний, вплоть до лишения жизни провинившегося ученика или воспитанника [10].

Наиболее мягко обстояло с этим делом на заре цивилизации – в первобытном обществе, где обдуманные «хладнокровные» наказания вообще не применялись. В сильном раздражении взрослый мог прикрикнуть на ребенка или шлепнуть его, но чаще всего ограничивался угрозой, например стучал палкой по следам ребенка, не прикасаясь к нему, давая, таким образом, выход накопившемуся раздражению и как бы предупреждая о том, что может сделать, если выйдет из себя. Средством же поощрения преимущественно служило одобрение взрослым поступков ребенка [Там же].

Однако по мере становления школы как социального института наказание и поощрение решительно выходят на авансцену педагогической деятельности. Причем в цивилизациях Дальнего Востока физическое наказание отнюдь не рассматривалось как способ унижения ученика, трактовалось не столько как дисциплинарное, сколько в качестве эффективного и удобного в применении дидактических средств. Так, например, в Египте телесное наказание использовалось в школах настолько часто, что понятия «учить» и «подвергать телесному наказанию» обозначались одним и тем же иероглифом со знаком бьющей руки. Именно в Египте впервые появилось сакраментальное выражение: «Ухо мальчика на спине его, он слышит, когда его бьют». Поркой дело не ограничивалось, непокорных учеников заковывали в колодки. Разумеется, такой подход отражал особенность древнеегипетской педагогики, она рассматривала ребенка как незавершенного взрослого, сознательно игнорируя специфику детского возраста [Там же].

Неудивительно, что такой суровый подход к ученику был вообще присущ древневосточной педагогике. В Месопотамии это, например, отразилось в поговорках: «Глупость привязана к сердцу мальчика, но посох назидания удалит ее от него», «Посох и обличение даст мудрость, а мальчик, оставленный без надзора, посрамит мать свою». В целом запрет, упрек, телесное наказание – все, что не давало личности возможности выйти за установленные обществом рамки, рассматривалось как основное средство воспитания.

Причины этого различны: здесь и традиции семейного воспитания, и стереотипы школьной педагогики – каждое новое поколение учителей наследовало палочную дисциплину, жестокое отношение к ученикам в отместку за собственные страдания (своеобразная «дедовщина»). Но сказывались и недостатки методики обучения: объем учебного материала, который должен был наизусть выучить школьник, превышал физиологические возможности человеческого мозга.

Что касается поощрений, то преимущественно, кроме традиционного одобрения, похвалы, использовался своего рода стимул перспективы. Тексты, по которым обучались письму и чтению, содержали оды, воспевающие прекрасную жизнь чиновников, ради которой можно и потерпеть тяготы обучения. Другим методом была соревновательность: ученику постоянно внушалась мысль, что он должен превзойти в знаниях своего товарища.

По мере развития общества поощрение все чаще трактуется как эффективное воспитательное средство: «Награда и палка одинаково весят в руке мудреца». В египетской педагогике эллинистического времени (III–I вв. до н. э.) телесное наказание вообще больше не воспринималось как универсальное. На первый план выступали внутренние нравственные мотивы человеческого поведения: «Бог письма поместил на земле палку, чтобы воспитывать глупца. Для умного – сотворил он стыд».

Оригинальные меры поощрения и наказания использовались в еврейских школах в период Талмуда (I–II вв. до н. э.). В школах ставились семь скамеек, и близость места сидения ученика по отношению к педагогу точно соотносилась с его успехами. Излишне жесткое отношение к воспитанникам прощалось, если данный учитель успешно преподавал. Однако в III–V вв. усиливается тенденция к сведению телесных наказаний до минимума. Были разработаны подробные инструкции, которые ограничивали процедуру наказаний, более того, учителя, переусердствующие в битье, строго наказывались.

Конечно, применение телесных наказаний неразрывно было связано с уровнем профессиональной квалификации педагога, ступенью обучения. Наиболее часто они практиковались в начальной школе у малознающих педагогов. Про таких в Арабском халифате складывались уничижительные поговор-

ки типа: «Этот человек глупее учителя начальной школы», «Не ищи совета у учителя, пастуха и дамского угодника». В Индии, где телесные наказания не поощрялись, а образованность чрезвычайно высоко ценилась, существовал приоритет перед начальником, считалось, что «если ученик злословит по адресу учителя, то становится ослом, если насмехается – собакой; унижающий становится червем, завистливый – насекомым». А вот в средневековом арабском мире плетка была непременным атрибутом процесса обучения не только в обычных, но и в аристократических школах. Многие халифы позволяли пороть собственных детей. Даже великий Авиценна говорил о важной роли «руки» при обучении ребёнка. Вместе с тем постепенно складывалась целая методика применения наказаний. Считалось, что они должны варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей школьников. Причем телесное наказание допускалось только как крайняя мера и его ни в коем случае нельзя было превращать в избиение. Число ударов ограничивалось тремя. Не подвергались телесному наказанию дети до десяти лет, а педагогу запрещалось наказывать в гневе или поручать старшему ученику пороть того, кого он обучает [2].

Наряду с наказаниями в школьной практике широко применялись поощрения, иногда довольно оригинальные. Существовал обычай, согласно которому лучший ученик ехал верхом через город, а товарищи осыпали его сладостями. В то же время стимулирование детей с помощью подачек считалось нежелательным, т. к. вместо подлинного интереса это развивает леность и дурные страсти.

Поощрения и наказания составляли основные средства воспитательного воздействия и в педагогике западной цивилизации. Из Древней Греции нам известен педагог, первый прибегший к телесным наказаниям, – некто Толий, который порол маленького Гомера. Этот учитель был позднее распят на кресте в «награду» за свою «плодотворную» деятельность.

В римской школе шум декламирующих хором учеников перемежался звуками ударов и криками наказываемых. «Грустные розги» (выражение, употребленное поэтом Марциалом) были неотъемлемой принадлежностью обучения.

В средневековой школе также господствовали телесные наказания. Считалось что палка и розга – это те мечи школы, которые Господь Бог дал в руки учителям. Они являются также скипетрами школы, перед которыми юношество должно склонить голову. Розга была постоянным спутником учителя. Более того, владение ею служило необходимым свидетельством профессиональной пригодности.

Особого расцвета наказания достигли в XVIII–XIX вв. в германской и английской школах. Они были разнообразны: палка, плеть, розга, оплеуха, занятия после обеда, стояние на коленях на горохе, на острой палке, надевание на голову дурацкого колпака и т. п. При школах даже существовало специальное должностное лицо для выполнения телесных наказаний. В Германии такого исполнителя назвали «синий человек» – его голова была покрыта маской [3].

В «доброй старой Англии» телесные наказания были столь же обыденны, как туман за окном. Могли выпороть даже взрослую девушку накануне её выхода из учебного заведения. Впрочем, в качестве наказаний применялось и много других унизительных мер. Провинившихся девушек одевали в платья из сиротского дома и в таком виде заставляли брать уроки танцев у мужчин-преподавателей или выставляли на специальном стуле в полный рост с заклеенным пластырем ртом. Традиции телесных наказаний сохраняются и в современной Англии (удар линейкой), официально они разрешены и в некоторых штатах США [3].

Что же касается отечественной педагогической традиции, то для нее характерно неоднозначное отношение к проблеме наказаний и поощрений. Народная педагогика, закрепленная затем в «Домострое», содержит множество пословиц, ставящих физическое наказание во главу угла:

- Кнут не мука, а впредь наука.
- Не слушался отца, послушаешься кнутца.
- Не слушаешь духа кротости, так палкой по кости.
- До двух раз прощают и в третьи бьют.

Вместе с тем содержатся и обратные суждения:

- Детей наказывай стыдом, а не грозою и бичом.
- Виноватого бог простит, а правого царь пожалует [3].

Из семьи, народной педагогики подобное отношение к поощрениям и наказаниям перешло в русскую школу. Однако с конца XVIII в. появляется тенденция к устранению телесных наказаний. Но в 1820 г. они были официально разрешены. Впрочем, на Руси реальная педагогическая практика всегда мало зависела от официальных циркуляров. Секли учащихся тогда, когда это было запрещено, с разре-

шением же этой «воспитательной» процедуры усерднее сечь тоже не стали. Позорящие наказания были довольно разнообразны и состояли в лишении какой-либо части костюма (например, передника в женских школах), вождении виновного по всей школе, в сажании за последнюю парту или стол, в постановке дурных отметок, записывании в черную книгу и т. п. В конце XIX – начале XX в. складывается экономический свод поощрений (почетные грамоты, похвальные листы, своего рода ордена в виде шевронов для юношей и бантов для девушек, золотые медали, разряды учеников, первые места в классах, записи фамилий отличившихся на мраморные доски и др.) и наказаний (оставление после уроков, на второй год, телесное наказание и как высшая мера – исключение из учебного заведения) [5]. Целую систему этих мер воздействия разработал и успешно применял А.С. Макаренко.

В 30–50-е гг. XX в. в советской школе сложилась разветвленная система поощрений и наказаний. В основном она копировала дореволюционную, причем не лучшие её образцы. Конечно, физические наказания были официально запрещены и оставались на совести конкретного учителя, однако широко применявшееся исключение из школы (на время и навсегда) являлось более страшным наказанием, чем оплеуха [6].

В 60–70-е гг. XX в. развернулась полемика между противниками любых наказаний и сторонниками их регламентации, упорядочения, трактовки поощрения и наказания как обычных педагогических средств. В наше время среди педагогов бытуют самые разные взгляды на воспитание детей, но единого подхода к воспитанию нет. Один и тот же подход к разным детям не дает одинаковых результатов, т. к. сколько детей, столько разных характеров, отдельных, присущих только одному ребенку и неповторимых в другом индивидуальных качеств. Каждому, кто имеет дело с воспитанием детей, необходимо учитывать индивидуальные и возрастные особенности при выборе методов воспитательного воздействия [4].

Необходимость использования поощрений и наказаний в каждом конкретном случае вытекает не из какой-то «шкалы» пороков и добродетелей, за которые следует строго отмеренная доза карательных мер и наград, а из реально проявляющейся в данной педагогической ситуации потребности в коррекции поведения детей.

Ситуации поощрения и наказания – это методы, которые представляют собой особые случаи сложных психолого-педагогических ситуаций, характеризующиеся необходимостью регулировки отношений, внесения в них определенных точно дозированных изменений, иными словами – их педагогической коррекции.

Для того чтобы ориентироваться в этом мире, ребёнку нужна оценка его действий, т. е. без системы поощрений и наказаний в любом случае не обойтись. Педагог должен грамотно и своевременно применять методы стимулирования с учетом индивидуальных особенностей каждого ребёнка. Умелое применение наказаний и поощрений требует от учителя педагогического такта и определенного мастерства. Всякое действие должно сопровождаться анализом причин и условий, породивших применение того или иного метода. В действиях учителя важным оказывается умелое использование педагогической оценки как стимулирующего средства.

Педагогически эффективной считается та оценка, которая создает у ребёнка стремление к самосовершенствованию, приобретению знаний, умений и навыков, к выработке у себя ценных положительных качеств личности, социально полезных форм культурного поведения [7]. В современной теории и практике воспитания известны несколько видов педагогической оценки, которые можно разделить на классы: предметные и персональные, материальные и моральные, результативные и процессуальные, количественные и качественные. Ниже представим краткую характеристику каждого из них.

Предметные оценки касаются того, что делает или что уже сделал ребёнок, но не его личности. В данном случае педагогической оценке подлежат содержание, предмет, процесс и результаты деятельности, но не сам субъект. **Персональные** педагогические оценки, напротив, относятся к субъекту деятельности, а не к её атрибутам, отмечают индивидуальные качества человека, проявляющиеся в деятельности, его старание, умения, прилежание и т. п. В случае предметных оценок ребёнок стимулируется к совершенствованию учения и к личностному росту через оценку того, что он делает, а в случае субъективных – через оценивание того, как он это делает и какие свойства при этом проявляет.

Материальные педагогические оценки включают разные способы материального стимулирования детей за успехи в учебной и воспитательной работе. В качестве материальных стимулов могут выступать деньги, привлекательные для ребенка вещи и многое другое, что служит или может выступать в качестве средства удовлетворения материальных

потребностей детей. **Моральная** педагогическая оценка содержит в себе похвалу или порицание, характеризующие действия ребенка с точки зрения их соответствия принятым нормам морали.

Результативные педагогические оценки относятся к конечному результату деятельности, акцентируют внимание в основном на нем, не принимая в расчет или пренебрегая другими атрибутами деятельности. В этом случае оценивается то, что получилось в конечном счете, а не то, каким образом это было достигнуто. **Процессуальные** педагогические оценки, напротив, относятся к процессу, а не к конечному результату деятельности. Здесь обращается внимание на то, как был достигнут полученный итог, что лежало в основе побуждения, направленного на достижение соответствующего результата.

Количественные педагогические оценки соотносятся с объектом выполненной работы, например с числом решённых задач, сделанных упражнений и т. п. **Качественные** педагогические оценки касаются качества выполненной работы, точности, аккуратности, тщательности и других аналогичных показателей её совершенства.

Наряду с видами педагогических оценок выделяют способы стимулирования учебных и воспитательных успехов детей. Главные из них: внимание, одобрение, выражение признания, оценка, поддержка, награда, повышение социальной роли, престижа и статуса человека. Рассмотрим каждый из перечисленных способов стимулирования в отдельности.

Доброжелательное внимание к человеку всегда считалось одной из действенных форм его поощрения. Педагог, обращающий особое доброжелательное внимание на ученика, проявляющий к нему искренний неподдельный интерес, тем самым как бы поощряет его, привлекая к нему внимание окружающих людей. Дети в свою очередь ценят внимание к себе со стороны взрослых, особенно учителей или воспитателей, стараются добиться его, прибегая к разного вида приемам. Нередко внимание сопровождается одобрением, что, в свою очередь, усиливает его стимулирующую роль.

Одобрение выступает как позитивная оценка того, что сделал или намеревается сделать ребенок. Когда говорят об одобрении, то имеют в виду вербальную или же невербальную позитивную оценку действий и поступков человека. Вербальная оценка включает словесные высказывания, содержащие оценочные суждения, а невербальная – жесты, мимику и пантомимику, выполняющие аналогичную оценочную роль. Часто эти способы сочетаются друг с другом.

Признание представляет собой выделение тех или иных достоинств оценочного лица и их высокую оценку, показывает, за что конкретно ценят. Признание вместе с тем выступает как выделение и оценка тех достоинств, по которым оцениваемое лицо отличается от других, в том числе и того, кто его характеризует.

Оценка включает классификацию степени развитости определенного свойства у оцениваемого лица, а также количественную и качественную оценки его действий и результатов деятельности. Они характеризуют в баллах абсолютные и относительные успехи ученика.

Поддержка как способ стимулирования проявляется в том, что учитель одобряет конкретные действия ученика, стимулирует его на повторение или успешное завершение этих действий. Чаще всего поддержка как средство стимуляции проявляется тогда, когда ребенок нуждается в помощи со стороны.

Награда понимается и воспринимается как способ материальной поддержки или оценки действий ребенка. Награда становится стимулом деятельности тогда, когда она заслужена и соответствует как прилагаемым усилиям, так и реальному результату.

Все остальные способы стимулирования представляют собой оценки, даваемые поведению, поступкам, намерениям, действиям, манере поведения, результатам деятельности детей. Традиционные школьные оценки выступают одним из этих способов, причем далеко не достаточным для того, чтобы обеспечить полноценную мотивацию учения и воспитания детей. Понятие «педагогическая оценка» по своему объему и содержанию гораздо шире просто «оценки» или «отметки», поэтому на практике нельзя ограничиваться только двумя последними способами стимулирования.

Итак, краткий анализ литературы по рассматриваемой теме показал, что в истории становления образовательных и воспитательных систем значительная роль в воспитании детей отводилась поощрению и наказанию. В эволюции поощрения и наказания прослеживаются определенные этапы, особенности и ведущие тенденции научно-педагогического и традиционного осмысления исторического процесса, обусловленного экономическими, политическими условиями, временным и географическим пространством. Зарождаются первоначальные предпосылки необходимости использования поощрения и наказания в воспи-

тании детей. Изначально утверждаются жесткие меры воздействия на детей, но постепенно наряду с утвердившимися жесткими мерами с течением времени отмечается появление идей гуманизма, происходит утверждение идеи воспитания без наказания; становление идей сознательной дисциплины; признание поощрительных мер.

Центральное место в общечеловеческом и гуманитарном образовании, формировании мировоззрения поколений XXI в. занимает переосмысление прошлого, настоящего и будущего общества. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о воспитании свободной, творческой личности, а это находится в прямой связи с мерами воздействия на ребенка. Экстраполяция закономерностей эволюции гуманистических идей поощрения и наказания на современную теорию и практику воспитания и обучения детей дает возможность обеспечить преемственную континуальность в использовании положительных мер воздействия в воспитании детей.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII веков / сост. С.Ф. Егоров, П.А. Лебедев и [др.]. М., 1989.
2. Антология педагогической мысли с христианского Средневековья: в 2 т. / сост. П.А. Лебедев. М.: Педагогика, 1994.
3. Богомолова М.И. Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Казань, 2000.
4. Гордин Л.Ю. Поощрение и наказание в воспитании детей. М.: Педагогика, 1971.
5. Каптерев П.Ф. О страхе и мужестве в первоначальном воспитании. М., 1957.
6. Макаренко А.С. Лекции о воспитании. М.: Просвещение, 1974.
7. Рыданов И.И. О поощрении и наказании детей в семье. М., 1980.
8. Струбицкий В.В. Меры поощрения и наказания и методика их применения в нравственном воспитании учащихся. М., 1961.
9. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / сост. А.И. Пискунов. М.: Просвещение, 1981.
10. Щеглова А.Е. Концептуальные основы зарождения и развития проблемы дисциплины, поощрения и наказания в зарубежной педагогике: монография. Ульяновск, 2015.
11. Щеглова А.Е. Содержание и тенденции эволюции идей поощрения и наказания в зарубежной педагогике: монография. Ульяновск, 2016.

* * *

1. Antologija pedagogicheskoj mysli Drevnej Rusi i Russkogo gosudarstva XIV–XVII vekov / sost. S.F. Egorov, P.A. Lebedev i [dr.]. M., 1989.
2. Antologija pedagogicheskoj mysli s hristianskogo Srednevekov'ja: v 2 t. / sost. P.A. Lebedev. M.: Pedagogika, 1994.
3. Bogomolova M.I. Nacional'nye obrazovatel'nye sistemy v zarubezhnyh stranah i Rossii. Kazan', 2000.
4. Gordin L.Ju. Pooshhrenie i nakazanie v vospitanii detej. M.: Pedagogika, 1971.
5. Kapterev P.F. O strahe i muzhestve v pervonachal'nom vospitanii. M., 1957.
6. Makarenko A.S. Lekcii o vospitanii. M.: Prosveshhenie, 1974.
7. Rydanov I.I. O pooshhrenii i nakazanii detej v sem'e. M., 1980.
8. Strubickij V.V. Mery pooshhrenija i nakazanija i metodika ih primenenija v nravstvennom vospitanii uchashhihsja. M., 1961.
9. Hrestomatija po istorii zarubezhnoj pedagogiki / sost. A.I. Piskunov. M.: Prosveshhenie, 1981.
10. Shheglova A.E. Konceptual'nye osnovy zarozhdenija i razvitija problemy discipliny, pooshhrenija i nakazanija v zarubezhnoj pedagogike: monografija. Ul'janovsk, 2015.
11. Shheglova A.E. Soderzhanie i tendencii jevoljucii idej pooshhrenija i nakazanija v zarubezhnoj pedagogike: monografija. Ul'janovsk, 2016.

Issues of origins and use of the methods of encouragement, rewarding and punishment

The historic approach to study the issue allows critical assessment the previous pedagogic experience and searching for the humanistic approaches in modern education of children, which is highly urgent. The article deals with the evolution of encouragement and punishment as the leading methods of moral education, features of approaches and the use of encouragement and punishment in pedagogy of various nations. The objective assessment of the historical experience of the use of encouragement and punishment in pedagogy will help to avoid the mistakes in modern education.

Key words: *discipline, punishment, encouragement, physical punishment, violent treatment, cane discipline, prohibition, blame, shame, pedagogic assessment, approval, praise, competitive spirit.*

(Статья поступила в редакцию 19.07.2016)